

РАЗДЕЛ III. НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 911.3

DOI: 10.18384/2310-7189-2015-5-57-62

Бойко Ю.А.

*Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации
и переподготовки работников образования*

ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XXI вв.)

Аннотация: Представлен обзор эволюционных изменений в структуре культурных ландшафтов Северного Кавказа, которые понимаются как целостные культуроцентричные геосистемы природных и общественных элементов. Выделены основные их типы с начала эпохи вхождения Северного Кавказа в сферу непосредственного влияния российской цивилизации по настоящее время (рассмотрены четыре этапа развития и регионализации). В качестве инвариантных во времени выделяются традиционные этнокультурные ландшафты, имеющие особенности этнокультурного субстрата и тесно связанные своей структурой и функционированием с природной и социокультурной средой региона.

Ключевые слова: культурный ландшафт, регионализм, традиционализм, модернизация, Северный Кавказ.

Yu. Boiko

*Stavropol Regional Institute of Educational Development, Professional Development
and Retraining of Educators*

EVOLUTION OF THE NORTHERN CAUCASUS CULTURAL LANDSCAPES (THE END OF XVIII – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURIES)

Abstract. We present a review of evolutionary changes in the structure of cultural landscapes of the Northern Caucasus, which are treated as complete cultural-centered geo-systems of natural and public elements. Their main types – since the beginning of the entry of the Northern Caucasus into the sphere of direct influence of the Russian civilization till present – are described. As time-invariant types, we consider traditional ethnocultural landscapes having the features of an ethnocultural substratum both closely connected in structure and functioning with the natural and sociocultural environment.

Key words: cultural landscape, regionalism, traditionalism, modernization, Northern Caucasus.

© Бойко Ю.А., 2015.

Культурные ландшафты Северного Кавказа характеризует сложная и длительная история развития, которая придает им исключительно **разнообразный и динамичный вид**. Формирование современных культурных ландшафтов региона как интегральных социоприродных систем, изменения в их структуре, направленность их развития представляют слабо разработанную, но актуальную научную проблему в теоретическом и практическом плане. Необходимо понимание и прогнозирование процессов регионального ландшафтогенеза для решения проблемы устойчивого развития Северо-Кавказского региона.

В широком смысле, культурный ландшафт – сложная коррелятивная система природных и общественных элементов, сосуществующих и взаимодействующих в пространстве [9]. В настоящем исследовании культурный ландшафт выделяется и изучается как целостная геосистема природно и культурно обусловленных компонентов и подсистем [3; 5]. При этом системообразующим элементом (центром) является местное (локальное) культурно специфическое сообщество, формирующее в своем («вмещающем») природно-антропогенном ландшафте особую среду жизни, которая организуется в соответствии с характером местной природы, культуры и характером внешних воздействий [7]. В типологии таких культурных ландшафтов выделяют в первую очередь городские и сельские, традиционные и инновационные. Особая категория – этнокультурные ландшафты. К ним относят геосистемы с ярко выраженной этнической спецификой. Каждый такой ландшафт име-

ет особую внутреннюю морфологическую структуру. Центрами становятся селенческие единицы: города, поселки, села, аулы с системой кварталов, отселков, хуторов и т.п. Они окружены угодьями различного назначения (сельскохозяйственными, рекреационными, сакральными и прочими). Все элементы культурного ландшафта объединяются в единое целое коммуникационными линиями (линейные элементы инфраструктуры).

При изучении эволюции культурного ландшафта важно отслеживать модернизационные переходы в этнокультурных сообществах, создающие динамические ряды культурных ландшафтов (первобытнокультурный ландшафт, этнокультурный традиционный и современный новационный) [8]. В процессе исследования выделено четыре этапа развития и регионализации культурных ландшафтов, основные их типы с момента начала эпохи вхождения Северного Кавказа в сферу непосредственного влияния российской цивилизации по настоящее время. При этом на каждом этапе доминировали определенные типы культурных ландшафтов со своими особенностями морфологической структуры. *Первый этап – начальное вхождение региона в состав российской цивилизации (конец XVIII – середина XIX вв.). На втором этапе формируются основные структурные элементы культурных ландшафтов на основе российской цивилизационной модели (середина XIX – начало XX вв.) Третий этап – этап глубоких структурных изменений этнокультурных и природных структур региона (20 - 90 гг. XX в.). И четвёртый этап – современный.*

Эволюционный ряд культурных

ландшафтов Северо-Кавказского региона представляют традиционные этнокультурные ландшафты, базовые, доминирующие структурные единицы. Их формирование протекало на основе в разной степени консолидированных аграрных этнических общностей, оказавшихся на разных ступенях общественного устройства – от патриархальных и раннефеодальных до позднефеодальных, с разной культурной и цивилизационной ориентацией. При этом традиционные этнокультурные ландшафты обладали исключительно разнообразным этнокультурным субстратом, иногда многослойностью (наложением границ в пределах этноконтактных зон), тесной связью в структуре и функционировании с природной средой.

Этот тип регионализма А.Г. Дружинин и С.Я. Суций [4] считают геоэтногенетическим. Первым делом он связан с комплексом ландшафтных агроклиматических и этнокультурных, а также этногенетических особенностей территорий. *Его развитие, диверсификация структуры завершилась в середине XIX в.* Это этап формирования новых важнейших структурных элементов геопространства, в том числе и фронтирных, связанных с завершением российской колонизации региона. При этом значительная часть природных и традиционных этнокультурных структур не подвергаются существенным трансформациям и сохраняют способность к самоорганизации.

Наибольшие изменения происходили в структуре этнокультурных ландшафтов кочевников – ногайцев и калмыков, а также адыгских племен. В эту же эпоху возникает этнокуль-

турный ландшафт ставропольских туркмен и малые анклавные, прежде всего армянские, греческие, немецкие и др. Вследствие усиленной русско-украинской колонизации происходит обособление южных субкультурных областей Русской земли. С течением времени этнокультурные ландшафты кочевых народов уплотняются, распадаются на ряд анклавов, границы которых становятся более четкими, при этом сами этнокультурные ландшафты делаются административно выделенными в границах исторически образовавшихся ядерных зон. В то же время в их структуре распространяются элементы русской культуры и они становятся «двухслойными».

Морфологическая структура этнокультурных ландшафтов скотоводов-кочевников формировалась в тесной связи с кочевым образом жизни без четкой фиксации границ природно-культурных комплексов, изначально формировавшихся по родовому принципу, охватывавших значительные пространства зимних и летних кочевий. В то же время формирование структуры этнокультурных ландшафтов русско-украинских земледельцев и скотоводов – в значительной степени следствие культурной адаптации переселенцев к природной среде степного Предкавказья. Достаточно выделенные этнокультурные ландшафты русско-украинских земледельцев и скотоводов формируются в степной и лесостепной провинциях Ставропольской возвышенности и отчасти в полупустынной провинции Терско-Кумской низменности. Формирование горных культурных ландшафтов начинается с днищ речных долин, здесь создавались аулы по родовому

признаку, далее располагались пастбищные и сенокосные угодья, практиковалось очаговое земледелие. По мере роста населения начали использоваться высокогорные луга как летние пастбища.

Взаимосвязь традиционной культуры, в особенности производственной, с природной средой определила формирование адаптивных систем природопользования. Ввиду особенностей природной структуры образовалось два типа природопользования – равнинный и горный, с различными зональными вариациями, включая хозяйственно-культурные типы пашенных земледельцев лесостепей и лесов, а также степей умеренного пояса, кочевников-скотоводов степей и пустынь, земледельцев и скотоводов гор в пределах Южно-Русской историко-культурной подобласти и Кавказской историко-культурной области [1, с. 17-40; 2; 6]. Следует выделить зональные и высотно-поясные особенности традиционных этнокультурных ландшафтов Северного Кавказа, нашедшие отражение, прежде всего, в организации сельскохозяйственного производства и в структуре геокультурного пространства. Таковыми являются пояса культурных ландшафтов: 1) высокогорно-среднегорный, освоенный кавказскими народами и казачеством; 2) среднегорно-низкогорный и предгорный – т. н. буферное пространство геокультурного экотона (казачество, кавказские народы, кочевники). Зональные типы культурных ландшафтов: 1) полупустынно-степные (кочевники); 2) долинные (казачество); 3) степные и лесостепные (крестьянство, казачество, кочевники). При этом пространство организуется по-разному.

Во второй половине XIX в., на втором этапе, в условиях воздействия Российской цивилизации на Северном Кавказе, вступившей в новый модернизационный цикл, происходит деградация традиционных этноландшафтных элементов. Определяющими факторами модернизации этнокультурных ландшафтов Северного Кавказа послужили социокультурные факторы, сопряженные с разносторонним (политическим, экономическим, демографическим) цивилизационным влиянием Российского государства и, в большей степени, его великорусского культурного компонента. Данный этап характеризуется существенными изменениями в этноландшафтных структурах. Причиной послужили административные и экономические реформы в регионе – в условиях развития товарных отношений и массового переселенческого потока населения из внутренних губерний России.

В пределах равнинного Предкавказья и предгорий Большого Кавказа, куда попадал основной поток русско-украинских переселенцев, освоение и структурирование пространства осуществлялось в два этапа: сначала военно-казачья, затем крестьянская колонизация, вслед за которой шла т.н. инородческая колонизация некоренных этносов (армян, греков, немцев и др.). Важный результат – появление городских культурных ландшафтов, а также окончательный переход кочевников к оседлому образу жизни. Значительно сложнее эти процессы развивались в горских районах. В ходе административных реформ существенно менялись очертания этнических территорий. Происходили частичные и даже полные переселения

местных этнических групп на предгорные равнины. Особое внимание уделялось национальной политике, содействовавшей культурному и административному обособлению многих этнотерриториальных образований.

На третьем этапе этот процесс продолжается, что определялось урбанизацией, индустриализацией и коллективизацией, а также вовлечением этнокультурных ландшафтов в общесистемное функционирование Российского и Советского государства. Однако и в настоящее время традиционные этнокультурные ландшафты в виде отдельных реликтов и изолятов продолжают свое существование. Коренная ломка структуры традиционных крестьянских и казачьих ландшафтов определила формирование однообразных агрокультурных единиц, развитие которых связано с процессами коллективизации. Технологические и социоструктурные инновации привели к трансформации традиционной структуры землепользования: на основе коллективных хозяйств возникают однообразные агрокультурные (сельские) культурные ландшафты, в значительной степени – с преобразованным природным слоем.

Современный этап трансформации и формирования культурных ландшафтов чаще всего описывается в рамках процессов глобализации, выдвигающей на первый план проблему качества социальной и бытовой среды. Продолжается стагнация и сжатие периферийных сельских ландшафтов на фоне незавершенной урбанизации, а также происходит уплотнение пространства городских и пригородных территорий. Современное состояние и структура культурных ландшафтов Северного

Кавказа характеризуется сохранением традиционной основы, в разной степени подвергшейся трансформации. Инвариантную основу культурно-ландшафтной структуры Северокавказского региона формируют традиционные этнокультурные ландшафты, находящиеся на различных стадиях модернизации, проявляющихся в видовом различии современных культурных ландшафтов. К ним принадлежат городские (полифункциональные, индустриальные, транспортные, и др.), сельские (индустриально-аграрные, традиционные пастбищные, земледельческие), рекреационные и некоторые другие ландшафты.

Современные культурные ландшафты обладают различной степенью преобразования и культурного освоения исходного природного ландшафта. Особенно восприимчивыми к инновациям являются городские культурные ландшафты, образующие узлы природно-культурного каркаса региона. Одновременно с линейными элементами (например, транспортными магистралями) они формируют опорный каркас расселения Северного Кавказа и оказываются центрами распространения инноваций. Особая категория современных культурных ландшафтов Северного Кавказа – сельские индустриально-аграрные ландшафты, имеющие широкое развитие в равнинной части Предкавказья и прибрежных районах Северного Кавказа.

В результате проведенного исследования мы определили, что эволюционный ряд культурных ландшафтов в качестве инвариантных представляют традиционные этнокультурные ландшафты, имеющие свои этнокультурные особенности и тесно связанные

в структуре и функционировании с природной и социокультурной средой. Исходя из выявленных особенностей культурно-ландшафтной структуры Северного Кавказа, важно сформулировать первоочередные задачи оптимизации и возможности устойчивого развития культурных ландшафтов Северного Кавказа. В первую очередь, это организация культурно-ландшафтного мониторинга, внедрение комплексного подхода для выявления сохранения и использования уникальных традиционных культурных ландшафтов как объектов наследия, формировании этнокультурной, региональной, общероссийской идентичности в рамках разработки комплексных региональных программ устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрианов Б.В. Неоседлое население мира (историко-этнографическое исследование). – М.: Наука, 1985. – 282 с.
2. Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // Сов. этнография. – 1972. – № 6. – С. 3-16.
3. Веденин Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучение // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1990. – № 1. – С. 5-18.
4. Дружинин А.Г., Суций С.Я. Очерки географии русской культуры. – Ростов-на-Дону: СКНЦВШ, 1994. – 575 с.
5. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.
6. Козлов В.И. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области // Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 462-465.
7. Лысенко А.В., Водопьянова Д.С., Шальнев В.А. Геокультурные особенности этнического взаимодействия в восточных районах Ставропольского края. – Ставрополь: СГУ, 2008. – 211 с.
8. Лысенко А.В. Культурные ландшафты Северного Кавказа: структура, особенности формирования и тенденции развития: автореф. дис. ... докт. геогр. наук. – Ставрополь, 2009. – 41с.
9. Стрелецкий В.Н. Цикличность в эволюции социально-географического пространства // Вторые сократические чтения по географии: сб. докл. – М.: Изд-во УРАО, 2001. – С. 59-72.